

Искусство и художники.

Не за горами день празднованія столѣтняго юбилея артистической семьи Самойловыхъ. Насѣрное, къ этому времени выплывутъ на свѣтъ Божій акварели и рисунки Василя Васильевича Самойлова, не только великаго артиста, но и талантливаго художника. Интересно, въ чьихъ рукахъ теперь очутился громадный акварельный альбомъ Самойлова. Тамъ и водевильные герои, и комическіе, и трагическіе, и драматическіе. Одинъ совершен-

но законченъ, другіе — ^{1904г.}результатъ нѣсколькихъ ударовъ кисточки. *Сирм. в. н. 185.*

Альбому этому Василий Васильевичъ никогда не придавалъ никакого особеннаго значенія; ему онъ былъ нуженъ болѣе всего для провинціи, гдѣ, заказывая необходимый костюмъ для пьесы, онъ давалъ рисунокъ портному, требуя, чтобы по этому рисунку былъ сдѣланъ костюмъ. Вотъ настоящая, практическая цѣль альбома. Василий Васильевичъ не показывалъ альбома никому и даже отъ многихъ, особенно художниковъ, скрывалъ его.

Но разъ какъ-то альбомъ попалъ въ руки покойной первой жены Айвазовскаго; она выпросила показать его мужу, а къ Айвазовской пріѣхала дочь бывшаго директора театра Гагарина и взяла альбомъ показать отцу; отъ Гагариныхъ альбомъ попалъ въ руки статсъ-дамы Вартеновой, послѣдняя же взяла альбомъ съ собой во дворецъ.

В. В. Самойловъ, ничего не зная о такихъ путешествіяхъ альбома изъ рукъ въ руки, какъ-то разъ встрѣтился на Морской съ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ.

Императоръ остановилъ его не то грозно, не то ласково, словами:

— Такъ вотъ какими дѣлами ты занимаешься... хорошо... хорошо... не зналъ я за тобой такихъ дѣлъ... не зналъ.

Самойловъ, удивленный и сконфуженный, не понималъ—о чемъ говорить Государь, и тутъ же весьма робко отвѣтилъ:

— Я не знаю за собой ничего дурного, Ваше Величество...

Но Государь продолжалъ мистифицировать его, говоря: „хорошо... хорошо...“ и, наконецъ, улыбаясь, замѣтилъ:

— Да, вѣдь я шучу... развѣ тебѣ ничего не передавала сестра о твоёмъ альбомѣ?

— А гдѣ же альбомъ?...—какъ-бы опомнившись, невольно спросилъ Самойловъ.

— Альбомъ у меня... Прекрасная вещь, и какъ похожи всѣ, какъ хорошо все исполнено... прекрасно... прекрасно...

Оказалось, что за день передъ этой встрѣчей Императоръ видѣлъ Вѣру Васильевну Самойлову въ маскарадѣ и хвалилъ ей альбомъ, который, какъ выразился Государь, доставилъ Ему и Его семьѣ на цѣлый вечеръ большое удовольствіе; но Вѣра Васильевна не успѣла передать брату этотъ отзывъ Императора.

Другое одобреніе, но уже въ иномъ духѣ, Самойловъ заслужилъ отъ Карла Павловича Брюлова. Брюловъ былъ товарищемъ и другомъ Василя Васильевича, но ничего не зналъ объ альбомѣ; разъ какъ-то, заставши Самойлова за альбомомъ, въ которомъ Василий Васильевичъ что-то рисовалъ, Брюловъ, подкравшись сзади, посмотрѣлъ и, ударивъ Самойлова кулакомъ въ спину, чуть не закричалъ:

— Такой талантъ... учиться, учиться надо... Но Василий Васильевичъ никогда ни у кого не учился.

Н. Б.—Б.